

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 7-П/2019 от 1 февраля 2019 года

по делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А.Белоскова

город Санкт-Петербург

1 февраля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Г.А.Белоскова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно подпункту «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 года № 841), удержание алиментов производится с суммы, равной стоимости выдаваемого (оплачиваемого)

питания, за исключением лечебно -профилактического питания, а также иных выплат, осуществляемых работодателем в соответствии с законодательством о труде, за исключением денежных сумм, выплачиваемых в связи с рождением ребенка, со смертью родных, с регистрацией брака, а также компенсационных выплат в связи со служебной командировкой, с переводом, приемом или направлением на работу в другую местность, с изнашиванием инструмента, принадлежащего работнику.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин Г.А. Белосков работает в ЗАО «Централизованный региональный технический сервис». В связи с тем что работа Г.А. Белоскова в соответствии с его должностной инструкцией носит разъездной характер, между ним и ЗАО «Централизованный региональный технический сервис» были заключены соглашения об использовании легкового автомобильного транспорта работника в трудовой деятельности, по условиям которых он с разрешения и в интересах работодателя использует при исполнении трудовых обязанностей личный легковой автомобильный транспорт и ему за это предоставляются соответствующие компенсационные выплаты.

20 июня 2015 года отделом судебных приставов по Курагинскому району Красноярского края на основании судебного приказа мирового судьи судебного участка № 150 в Курагинском районе Красноярского края от 23 сентября 2011 года № 1199 возбуждено исполнительное производство о взыскании с Г.А. Белоскова алиментов на несовершеннолетних детей в размере 1/2 его дохода.

17 февраля 2016 года судебный пристав - исполнитель вынес постановление об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы Г.А. Белоскова, в соответствии с которым с должника необходимо производить взыскание алиментов и задолженности по уплате алиментов на несовершеннолетних детей в размере 70 процентов от его дохода начиная с момента получения указанного постановления. Данное постановление было направлено судебным приставом-исполнителем в адрес ЗАО «Централизованный региональный технический сервис».

В связи с тем что ЗАО «Централизованный региональный технический сервис» производилось удержание алиментов не только с заработной платы, но и с компенсационных выплат, предоставляемых Г.А.Белоскову за использование в трудовой деятельности его личного автомобильного транспорта, заявитель, считая такие действия работодателя незаконными, обратился в суд.

Решением Курагинского районного суда Красноярского края от 15 июня 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 октября

2016 года, в удовлетворении требований Г.А.Белоскова о признании незаконными действий ЗАО «Централизованный региональный технический сервис», связанных с удержанием алиментов из предоставляемых за использование в трудовой деятельности личного автомобильного транспорта компенсационных выплат, об уменьшении задолженности по алиментам, зачете в счет погашения возникшей задолженности по алиментам сумм, удержанных с указанных компенсационных выплат, было отказано.

Определением судьи Красноярского краевого суда от 28 апреля 2017 года в передаче кассационной жалобы Г.А.Белоскова на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации заявителю также отказано.

При этом со ссылкой на статью 188 «Возмещение расходов при использовании личного имущества работника» Трудового кодекса Российской Федерации, которая, по мнению судов, разграничивает компенсацию за износ (амортизацию) инструмента и компенсацию за износ (амортизацию) личного транспорта, на подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, суды пришли к выводу, что алименты подлежат удержанию с компенсационных выплат, получаемых работником за использование им личного транспорта в процессе осуществления трудовой деятельности.

По мнению Г.А.Белоскова, подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, как допускающий удержание алиментов с сумм компенсационных выплат, предоставляемых работнику за использование им личного транспорта в интересах работодателя, противоречит статьям 7 и 37 Конституции Российской Федерации.

1.2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона или отдельных его положений в той части, в какой они были применены в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся

правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Вместе с тем, как следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации также может быть проверен по жалобе гражданина в порядке конституционного судопроизводства в случае, если такой нормативный правовой акт принят во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом федеральном законе, и если именно на основании такого уполномочия Правительство Российской Федерации непосредственно осуществило правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Поскольку Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, отвечает указанным критериям, а именно принят Правительством Российской Федерации во исполнение полномочия, возложенного на него статьей 82 Семейного кодекса Российской Федерации, при этом в самом Семейном кодексе Российской Федерации виды заработка и (или) иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, не определяются, жалоба Г.А.Белоскова признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, поскольку его положения служат основанием для решения вопроса о возможности удержания алиментов с сумм компенсации и возмещения расходов, выплачиваемых работнику при использовании им личного транспорта с согласия и в интересах работодателя.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом социальном государстве охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Данным конституционным предписаниям, служащим основой правоотношений, содержание которых составляют государственные гарантии поддержки и защиты семьи, родительские обязанности и коррелирующие им права детей, и предполагающим, что ущемление прав ребенка несовместимо

с самой природой этих отношений, корреспондируют положения международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Так, согласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года Декларации прав ребенка наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение, прежде всего для его родителей (принцип 7). Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, также возлагает основную ответственность за воспитание и развитие ребенка на родителей, предметом главной заботы которых должно быть наилучшее обеспечение его интересов (статья 18).

Надлежащее исполнение родителями своей конституционной обязанности заботиться о детях неразрывно связано с реализацией ими таких гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод, как право на труд и право на вознаграждение за труд (статья 37, части 1 и 3), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также имущественные права (статья 35, часть 2). Их осуществление в Российской Федерации как правовом демократическом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, цель которого - создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предполагает возможность распоряжения своими способностями и имуществом различными, самостоятельно избранными способами с целью получения соответствующего дохода (заработной платы, прибыли).

Закрепляя обязанность родителей заботиться о детях, Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретный порядок ее исполнения, что в силу ее статей 71 (пункт «в») и 72 (пункты «б», «к» части 1), обязывающих федерального законодателя осуществлять регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере семейных отношений, обуславливает необходимость установления в отраслевом законодательстве соответствующих правил.

Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей является одним из способов реализации конституционных положений о защите детства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 841 -О-О и от 5 июля 2011 года № 953-О-О). При этом, как следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 года № 17-П, требование об изъятии части экономической выгоды (дохода) от занятия предпринимательской деятельностью либо части заработной платы, имеющее целью обеспечение

исполнения родителями в установленных законом случаях своих алиментных обязательств, само по себе не может рассматриваться как ограничение конституционных экономических прав, препятствующее их реализации на основе гарантированного Конституцией Российской Федерации (статья 19, часть 2) равенства прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем федеральный законодатель, устанавливая в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности правовой механизм взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, обязан обеспечить соблюдение баланса интересов сторон соответствующих правовых отношений и исключить чрезмерное и неразумное обременение лиц, осуществляющих алиментные выплаты. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, требование об обеспечении баланса имущественных прав участников правоотношений согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (определения от 24 ноября 2016 года № 2447 - О и от 28 февраля 2017 года № 431 -О).

3. Осуществляя в порядке конкретизации конституционных предписаний и приведенных положений международно-правовых актов дискреционные полномочия, федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений заботу о благосостоянии и развитии детей, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (статья 1). На основе этих принципов в Семейном кодексе Российской Федерации определяются права и обязанности родителей и детей, в том числе имущественные, включая право ребенка на получение содержания от своих родителей и обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей (статьи 60 и 80).

Исходя из приоритета добровольного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, основанного на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях, Семейным кодексом Российской Федерации урегулировано содержание алиментных обязательств, включая их размеры, и вместе с тем предусмотрена возможность принудительного исполнения данной обязанности путем взыскания с родителей алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке (статья 80), а также установлены способы определения судом размеров взыскиваемых алиментов: в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу алиментобязанного родителя, в твердой денежной сумме, в долях и в твердой денежной сумме одновременно (статьи 81 и 83).

Согласно статье 82 Семейного кодекса Российской Федерации виды заработка и (или) иного дохода, которые получают родители в рублях и (или) в иностранной валюте и из которых производится удержание алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в соответствии со статьей 81 данного Кодекса, определяются Правительством Российской Федерации.

Реализуя делегированное ему полномочие, Правительство Российской Федерации постановлением от 18 июля 1996 года № 841 утвердило Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей.

В пункте 1 названного Перечня определено, что удержание алиментов на несовершеннолетних детей производится со всех видов заработной платы (денежного вознаграждения, содержания) и дополнительного вознаграждения как по основному месту работы, так и за работу по совместительству, которые получают родители в денежной и натуральной форме, в том числе: с заработной платы; с надбавок и доплат к тарифным ставкам, окладам (должностным окладам) за профессиональное мастерство, классность, выслугу лет (стаж работы), ученую степень, ученое звание, знание иностранного языка, работу со сведениями, составляющими государственную тайну, совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, руководство бригадой и др.; с выплат, связанных с условиями труда, в том числе выплат, обусловленных районным регулированием оплаты труда, повышенной оплатой труда на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, а также с выплат за работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, с оплаты сверхурочной работы; с премий и вознаграждений, предусмотренных системой оплаты труда; с суммы среднего заработка, сохраняемого за работником во всех случаях, предусмотренных законодательством о труде, в том числе во время отпуска; с суммы дополнительного вознаграждения работникам, за исключением работников, получающих оклад (должностной оклад), за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе; с других видов выплат к заработной плате, установленных законодательством субъекта Российской Федерации или применяемых у соответствующего работодателя.

В пункте 2 этого Перечня также определены виды иных доходов, с которых производится удержание алиментов. При этом в подпункте «п» данного пункта в качестве выплат, с которых алименты не удерживаются, указаны суммы компенсационных выплат, осуществляемых работодателем в соответствии с законодательством о труде в связи с изнашиванием инструмента, принадлежащего работнику.

4. Реализуя право свободно распоряжаться своими способностями к труду, гражданин вправе заключить трудовой договор с работодателем и вступить в

трудовые отношения. Как следует из Трудового кодекса Российской Федерации, трудовые отношения носят возмездный характер, а одной из основных обязанностей работодателя по трудовому договору является своевременная и в полном размере выплата заработной платы (статьи 15 и 56).

Заработная плата представляет собой вознаграждение за труд и зависит от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, условий выполнения работы (часть первая статьи 129, часть первая статьи 132 Трудового кодекса

Российской Федерации). Своей заработной платой работник вправе распоряжаться по своему усмотрению, тратить денежные средства на содержание себя самого и своей семьи. Данный вид дохода работника подлежит налогообложению, на него может быть обращено взыскание (при соблюдении закрепленного в статье 138 Трудового кодекса Российской Федерации ограничения размера удержаний).

Наряду с оплатой своего труда работник в рамках трудовых отношений получает иные выплаты, предусмотренные трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами. При этом правовая природа таких выплат определяется в соответствии с их целевым назначением. Так, раздел VII Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет понятие компенсаций, к которым, в частности, относится возмещение расходов, связанных со служебной командировкой (статья 168), со служебными поездками работников, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, а также с работой в полевых условиях, работами экспедиционного характера (статья 168¹), с переездом на работу в другую местность (статья 169).

Компенсации, как это следует из статей 164 и 165 названного Кодекса, не являются оплатой труда, направлены на возмещение затрат, произведенных работниками в связи с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, выплачиваются за счет средств работодателя.

4.1. К числу других компенсаций Трудовой кодекс Российской Федерации относит возмещение расходов при использовании личного имущества работника при исполнении им своей трудовой функции (статья 188). Такое использование, в исключение из общего правила, обязывающего работодателя обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей (часть вторая статьи 22 названного Кодекса), осуществляется с согласия или ведома работодателя и в его

интересах и является реализацией работником своего права владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему на праве собственности имуществом (статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Использование работником личного имущества в интересах работодателя влечет его дополнительный износ, ухудшение качества этого имущества, дополнительные затраты, т.е. фактически работник несет расходы, не связанные с использованием своего имущества для собственных нужд. В связи с этим работник, использующий с согласия или ведома работодателя и в его интересах свое личное имущество, имеет право на возмещение расходов при использовании личного имущества (на выплату компенсации за его использование и износ (амортизацию), а также на возмещение расходов, связанных с его использованием). Размер возмещения расходов работника определяется письменным соглашением, заключаемым с работодателем.

Соответственно, денежные средства, полученные работником в соответствии со статьей 188 Трудового кодекса Российской Федерации для возмещения понесенных им расходов, используются на поддержание личного имущества работника в состоянии, которое обеспечивает возможность его эффективного использования.

Такое правовое регулирование направлено на защиту имущественных прав работника, а также на обеспечение баланса интересов работника как собственника имущества и работодателя, в интересах которого это имущество используется.

4.2. По своей правовой природе возмещение расходов при использовании личного имущества работника (компенсация за его использование, износ (амортизацию) и возмещение расходов, связанных с его использованием), несмотря на тесную связь с осуществлением работником трудовой деятельности, не входит в систему оплаты труда и имеет иную целевую направленность - возмещение материальных затрат работника, понесенных им в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Данные выплаты не зависят от количества и качества труда, не несут работнику экономической выгоды вне зависимости от характеристик используемого имущества, и их расходование работником по своему усмотрению не предполагается.

При этом, перечисляя виды личного имущества работника, законодатель не делает различия между ними, т.е. из буквального смысла статьи 188 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что по согласованию с работодателем для выполнения трудовых обязанностей может использоваться любое личное имущество работника, в том числе инструмент, личный транспорт, оборудование, другие технические средства и материалы,

и независимо от того, какое именно имущество работника используется для выполнения порученной ему в соответствии с трудовым договором работы, действуют одинаковые правила возмещения работнику расходов при использовании личного имущества в процессе исполнения трудовых обязанностей (выплаты компенсации за его использование, износ (амортизацию) и возмещения понесенных работником расходов, связанных с его использованием).

Учитывая, что возмещение расходов при использовании личного имущества работника обусловлено правовым статусом работника, т.е. лица, состоящего в трудовых отношениях, при определении правовой природы указанной выплаты и ее значения в правовом регулировании иных общественных отношений приоритетом обладают положения Трудового кодекса Российской Федерации. Нормативные правовые акты о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей не могут, вопреки установлениям трудового законодательства, рассматривать такое возмещение расходов (выплату компенсации за использование, износ (амортизацию) личного имущества работника и возмещение понесенных работником расходов, связанных с его использованием) в качестве оплаты труда работника или произвольно проводить дифференциацию видов личного имущества работника, перечисленных в статье 188 Трудового кодекса Российской Федерации, без учета отнесения их к единому понятию личного имущества работника.

Таким образом, предусмотренные статьей 188 Трудового кодекса Российской Федерации выплаты, не являющиеся оплатой труда работника, независимо от характеристик использованного с согласия или ведома работодателя и в его интересах имущества (технических средств и материалов), принадлежащего работнику, имеют единую правовую природу и преследуют цель компенсировать работнику износ (амортизацию) и расходы, связанные с использованием им в процессе осуществления трудовой деятельности своего личного имущества.

5. Вместе с тем, как из буквального смысла оспариваемого подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, так и смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой, следует, что закрепленная в нем норма устанавливает запрет на удержание алиментов с выплат, направленных на возмещение понесенных работником расходов при использовании его личного инструмента, исключая тем самым из перечня выплат, из которых алименты не подлежат удержанию, иные выплаты, предусмотренные статьей 188 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе компенсацию за использование, износ (амортизацию) личного транспорта работника и возмещение расходов, связанных с его использованием, имеющие с выплатами в связи с изнашиванием инструмента одну правовую природу и, соответственно, обладающие с ними одной и той

же целевой направленностью.

Соответственно, допускается удержание алиментов на несовершеннолетних детей с выплат, которые не являются оплатой труда работника, не влекут для работника экономической выгоды, имеют строго целевое назначение и не предполагают их расходование по усмотрению работника.

Между тем, как следует из ранее выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 июля 2010 года № 17-П правовой позиции, при определении размера подлежащих удержанию алиментов не могут не приниматься во внимание реальные доходы алиментобязанного лица, поскольку именно реальными доходами определяются материальные возможности такого лица по осуществлению принадлежащих ему прав и исполнению возложенных на него обязанностей, включая содержание самого себя и членов своей семьи.

Удержание алиментов с сумм, не являющихся реальным доходом плательщика алиментов, т.е. без учета заслуживающего внимания обстоятельства, относящегося к материальному положению стороны алиментного обязательства, означало бы отступление от вытекающего из статей 7 (часть 2), 17 (часть 3) и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации требования, конкретизированного в статье 7 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Соответственно, закрепленное в подпункте «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, нормативное положение, как предусматривающее необходимость удержания алиментов с выплат, не входящих в состав средств, образующих реальный доход работника, т.е. не влекущих для него экономической выгоды, и, таким образом, допускающее ущемление имущественных прав алиментобязанных лиц, которым работодателем возмещаются расходы при использовании с согласия или ведома последнего и в его интересах личного транспорта, нарушает баланс конституционно значимых ценностей и принцип равенства работников, которые используют для выполнения порученной им в рамках трудовых отношений работы различные виды личного имущества.

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях);

при этом любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), допускающих такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

Таким образом, подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования допускает удержание алиментов на несовершеннолетних детей с выплачиваемых работодателем алиментобязанному работнику при использовании личного транспорта работника с согласия или ведома работодателя и в его интересах сумм возмещения расходов (компенсации за использование, износ (амортизацию) личного транспорта работника и сумм возмещения расходов, связанных с использованием личного транспорта).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, принимая такое решение, учитывает, что в российском законодательстве имеются правовые предписания, создающие определенные препятствия для возможных злоупотреблений плательщика алиментов в виде подмены компенсационными выплатами, связанными с использованием личного транспорта работника, части заработной платы для уменьшения сумм, из которых производится удержание алиментов. Так, Правительство Российской Федерации установило нормы расходов организаций на выплату компенсации за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей и мотоциклов, в пределах которых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций такие расходы относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией (постановление от 8 февраля 2002 года № 92). Для отдельных категорий лиц установлен предельный размер компенсации (например, постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 563 «О порядке выплаты компенсации за использование федеральными государственными гражданскими служащими личного транспорта (легковые автомобили и мотоциклы) в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием»). В то же время не исключено и дальнейшее совершенствование правового регулирования, закрепляющего ориентиры для работодателей при установлении ими разумного и адекватного размера компенсации за использование, износ (амортизацию) личного транспорта работника и сумм возмещения расходов, связанных с использованием личного транспорта.

Правительству Российской Федерации надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, необходимые изменения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 года № 841), не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования допускает удержание алиментов на несовершеннолетних детей с выплачиваемых работодателем алиментобязанному работнику при использовании личного транспорта работника с согласия или ведома работодателя и в его интересах сумм возмещения расходов (компенсации за использование, износ (амортизацию) личного транспорта работника и сумм возмещения расходов, связанных с использованием личного транспорта).

2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Белоскова Геннадия Ананьевича на основании подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в той мере, в какой он признан настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации № 7-П